

УДК 821.112.2-053.5

ББК 84(4Гем)-44

П21

Паузеванг, Гудрун.

П21 Волшебные очки Зелемунда : [для мл. шк. возраста : 0+] / Гудрун Паузеванг ; ил. Анны Спешиловой ; пер. с нем. Елены Леенсон. — М. : КомпасГид, 2019. — 152 с. : ил.
ISBN 978-5-00083-598-2

Как живут водяные? Кто постарше — много купается и нежится на солнце. Кто помладше — играет в салочки и прятки, собирает на дне пруда разноцветные ракушки, бросает по гладкой поверхности плоские камушки. Так до поры до времени жил и малыш Зелемунд — сын старшего водяного Бульфреда. Он носит удивительные очки — волшебные: ни у кого таких нет! Но почему-то все вокруг шушукаются — кажется, они знают какой-то важный секрет. Секрет, тщательно скрываемый от Зелемунда...

В этой сказке великолепно продуманы мельчайшие детали — так и хочется поверить, что Квакские пруды и их обитатели, их радости и горести существуют на самом деле! Можно искать в этой истории намёки на человеческий мир и удивляться фантазии автора. А можно просто наслаждаться ловко закрученной интригой и следить за приключениями симпатичных героев, которые порой забавны, порой наивны, но всегда — очаровательны.

У классика немецкой литературы Гудрун Паузеванг (родилась в 1928 году) — безошибочно узнаваемый стиль: фразы отшлифованы, подобно бриллиантам, а несколько уровней смысла делают её тексты интересными и детям, и их родителям. Дважды обладательница Немецкой молодёжной литературной премии, в 2017-м она была награждена за свой вклад в литературу как автор более 80 книг.

УДК 821.112.2-053.5

ББК 84(4Гем)-44

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения издательства «КомпасГид».

Originally published under the title

Der rote Wassermann by Gudrun Pausewang

© 2015 by Ravensburger Buchverlag Otto Maier GmbH,
Ravensburg (Germany)

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2019

ISBN 978-5-00083-598-2

1. Что находится близ Квакских прудов, где живут квакские водяные

Есть на свете деревенька под названием Квакхен, а рядом расположен Квакхенский лес. Через этот лес протекает Квакский ручей. Ручей берёт начало в болоте и течёт сквозь семь заболоченных Квакских прудов, пока не достигнет Квакхенского леса. В лесу ручей не заканчивается — он течёт дальше в Квакхен, а потом — неведомо куда.

В Квакхене много высоченных деревьев. Весной листва на них светло-зелёная. Летом листья темнеют, а осенью становятся разноцветными: красными, оранжевыми, жёлтыми... И к зиме совсем облетают. Так что деревьям приходится помёрзнуть.

Детвора из Квакхена любит побегать по лесу. Хотя квакхенские мамы просят их быть осторожней, не заходить далеко и ни в коем случае не приближаться к болоту. Там, где начинается болото, обрываются все дороги из Квакхена, и никто из квакхенцев не знает, что за ним лежит.

В Квакхенском лесу водится всякая живность. Прячутся подальше от людей пугливые лани. Шествуют олени с огромными рогами причудливой формы. Нелышно пробираются сквозь заросли барсуки и лисы. На опушках повсюду снуют быстроногие зайцы. Они прислушиваются к каждому шороху, наострив длинные уши. Белочки чистят свои пушистые шубки. Они быстро-быстро карабкаются по деревьям и бойко перепрыгивают с ветки на ветку. С завистью глядят

на них квакхенские ребяташки — им бы тоже хотелось так прыгать, но они для этого чересчур тяжелы.

Чего только нет в Квакхенском лесу! Малина, черника, земляника, ежевика, брусника, рябина... А сколько грибов! И все с забавными названиями: боровики, маслята, лисички, сморчки, моховики, лесные и луговые опята, рядовки, рыжики, грибная капуста и много всяких других. Недаром лесничий, которого в здешних краях кличут Лисихвостом, любит повторять: «Лесокто наш летом любого прокормит!»

Квакхенцы обходят болото стороной, ведь оно очень коварно. С виду оно словно поляна, покрытая пёстрым ковром из ряски, пушицы, камыша, ириса и прочих цветов. Но почва у него ненадёжна. Чуть только потянешься за камышом, чтобы сплести из него корзинку, да так и увязнешь в зыбкой трясине. И чем больше барахтаешься, тем глубже погружаешься в воду. Если никто не вытащит, то вскоре увязнешь по самую макушку.

В Квакхене поговаривают, что в болоте полно духов, кикимор и прочей нечисти. Призраки устраивают здесь свои бесовские пляски, и, когда они танцуют, не дрогнет ни травинка, потому что привидения ничего не весят.

Правда ли всё это?

А вот послушай, что я тебе расскажу.

В самом центре болота лежат семь Квакских прудов. Первый пруд столь огромен, что с одного берега другого не видно. Второй почти так же велик. Третий пруд немногим меньше. Четвёртый просто очень большой. Пятый скорее маленький. Шестой и того меньше. А седьмой совсем крошечный.

Лишь в седьмом пруду есть островок. Это почти плоская глыба с торчащей посередине скалой. Только Лисихвост знает тропу, которая ведёт к этому пруду. Он сам её проложил и никому не показывает. Быть может, потому, что на пруду живут дикие утки и Лисихвост не хочет, чтобы сюда пришли другие охотники. Очень уж он любит жаркое из утки! Время от времени лесничий подкарауливает какую-нибудь уточку и палит по ней из ружья. Но в последнее время он всё чаще промахивается. Наверное, лесничий постарел и глаза уже не те. А может, дело вовсе не в этом. Может, внимание Лисихвоста занято чем-то другим. Но чем?

Всё лето над седьмым прудом порхают красные бабочки. По временам какая-нибудь бабочка присядет на песчаный берег или островок и вновь улетит.

Но вовсе не бабочки интересуют лесничего. Нет, бабочки тут ни при чём...

Ещё в Квакских прудах водятся рыбки. Большие и круглые, мелкие и продолговатые, с буроватыми и синеватыми чешуйками, с рыжими пятнышками и разноцветными хвостиками. Те рыбёшки, что помельче и попроворней, гоняют от одного берега к другому. А те, что покрупней, день-деньской торчат в каком-нибудь укрытии и покидают его, только чтобы поесть.

Когда лесничий Лисихвост стоит на своей заветной тропинке, он может любоваться этими рыбками, ведь они то и дело выпрыгивают из воды. Но не рыбки его привлекают — лесничий явно занят чем-то другим!

Пруды в Квакском болоте таят в себе кое-что поинтересней... Но тс-с-с! В Квакхене об этом никому не известно. В прудах живут водяные! Точнее, водяные, водяники и водянята.

Это и есть тот самый секрет, который лесничий никому не выдаёт.

2. Двадцать семь водяных, их жёны и дети вспенивают воду

В самом деле, в Квакских прудах проживает целое племя: двадцать семь водяных, их жёны и дети, и все они взбивают воду в крепкую пену.

Старшим у них водяной по имени Бульфред. У него широкие зелёные плечи и внушительные кулаки. Бульфред такой сильный, что может выжать сок даже из твёрдого предмета. И если надавит посильнее, то сок непременно окажется зелёным, даже если это сок из морковки или помидора. Такая уж у него особенность. Благодаря мощному хвосту Бульфред плавает быстрее всех водяных. На груди он носит великолепную чешую, которую по выходным натирает щёткой до блеска. Другие водяные могут лишь позавидовать его необыкновенно пушистым усам. Но, между нами говоря, Бульфред не слишком умён. Наверное, именно поэтому ему так нравится быть главным.

Вместе со своей женой Влажниттой Бульфред живёт в первом пруду — из всех прудов этот самый большой. Ничего удивительного: всё-таки Бульфред наиболее

могущественный водяной во всём племени. Для квакских водяных он всё равно что король или президент. Все его знают. И если хотят о чём-нибудь попросить, то прежде склоняются перед ним в низком поклоне.

Некоторые называют водяных «водяными чертями». Но Бульфреду такое обращение не по вкусу. В слове «чёрт» ему слышится недостаток почтения. Пусть уж к нему обращаются «главный водяной». И между словами «главный» и «водяной» делают длинную паузу, чтобы поклониться. Правда, не все водяные его слушаются, и, если Бульфреда нет рядом, называют его «главным чёртом».

Бульфред ввёл строгую дисциплину. Все квакские водяные должны ему подчиняться. Водянята так его боятся, что, завидя Бульфреда, расплываются кто куда. Если он совсем близко и деться уже некуда, то они кланяются перед ним и замирают.

Почти все водяные в Квакских прудах довольны своей внешностью. Одни могут похвастаться роскошными усами, с которых свисают водоросли. Другие изо дня в день упражняются в боксе, чтобы укрепить мышцы рук. Третьи крутят сальто. У кого получится ловчее, тому почёт и уважение.

Многие водяные мечтают стать главными. А некоторые ведут себя так, будто уже стали. Думают, что они самые умные. И жёны должны с утра до вечера ими восхищаться. Но те лишь смеются. А когда мужа их не видят, крутят пальцем у виска.

Когда главный водяной умирает, власть переходит к старшему сыну — даже если сын дурак дураком. Поэтому-то главному водяному необходимо иметь хоть одного сына.

Было время, когда Влажнитта слыла первой красавицей на Квакском болоте. Но теперь некоторые чешуйки у неё отвалились, на коже появились первые дряблые складочки. Всё потому, что Влажнитта уже не очень молода.

У Влажнитты полно друзей. Многие водянята из Квакских прудов — её крестники. Влажнитта никогда не забывает поздравить их с днём рождения. И вручить подарок — портрет именинника на плоском камне. Все квакские малыши зелёные, а ноздри у них нежно-розовые. Зелёную краску Влажнитта добывает из болотной ряски, а розовую — из крыльев бабочек, которые порхают над болотом. Для этого нужно лишь слегка надавить на крылья умершей бабочки. В этом художнице помогает сам Бульфред.

Чтобы нравиться мужьям, водянихи всячески следят за собой. Влажнитта не исключение. Как и её подруги Мокриэла, Ундина и Каплит, она по многу раз на день расчёсывает свои длинные тёмные волосы, заплетает в них ленточки из водорослей, нанизывает на нитку мелкие ракушки и вешает ожерелье на шею. Мелким песочком она натирает свои чешуйки, чтобы блестели как зеркало, и старается быть гибкой и стройной.

По праздникам водянихи вставляют в пупок круглые камешки из Квакского ручья. Хвост они украшают водорослями, ряской и тростником, а уши — ракушками. Губы красят помадой из зелёных водорослей, которые светятся в темноте.

Ты хоть знаешь, как выглядят водяные?

Перво-наперво все они зелёные. У маленьких водянят туловище бледно-зелёное, как почки в Квакхенском лесу ранней весной. Родители потемнее, как летняя листва. К старости водяные и водянихи становятся тёмно-зелёными.

В шестом пруду живут пожилые водяные. У старика Штильсена уже мох растёт на груди, а у его жены Волнес не осталось ни единого зуба.

Туловище водяных от кончика хвоста до пупка покрыто рыбьей чешуёй. Если взяться за чешуйку и потянуть, то водяному будет больно. Водяные не снимают чешую ни в будни, ни в выходные, и каждое воскресенье они её натирают до блеска.

Вместо ног у водяных рыбий хвост. Есть и плавники. Нижней половиной туловища они похожи на рыб, а верхней — на людей.

Все люди разные. То же самое у водяных. Они бывают худые и толстые, высокие и низенькие. В среднем водяные ростом с двенадцатилетнего ребёнка. Водяники, как правило, на голову ниже.

У одних водяных заострённые уши и узкие глаза, у других — круглые уши и большие глаза под белыми ресницами. Глаза у всех зелёные, и зелёные курносые носы. Если водяной вздумает спрятаться, то его непросто найти. В болотной тине он кажется тиной, а на дне пруда его не отличишь от мшистого камня. В любую минуту водяной может сделаться невидимым — для этого ему достаточно щёлкнуть пальцами. В густой пене водяного тоже не найдёшь, а пены полным-полно в Квакских прудах, за исключением седьмого, самого маленького пруда.

Большую часть времени водяные проводят под водой, как рыбы. То и дело всплывать на поверхность, чтобы набрать воздуха, им не нужно. Они играют, работают, спят и едят под водой.

Впрочем, водяные могут жить и на суше, как люди. Случается, что летом, когда очень жарко и воды в прудах мало, водяные скачут на своих хвостиках по пересохшей земле. Но при первой возможности вновь погружаются в воду, ведь прыгать на хвосте очень утомительно. И только в болоте они чувствуют себя как рыба в воде.

Как ты уже, наверное, догадался, водяные — полурыбы, полулюди.

3. У водяных много детей

У водяных много детей. Взять хоть Бул-Тыхера из третьего пруда и его жену Каплит. У них семеро девочек и четверо мальчишек. Двое из них — крестники Влажнитты.

Бул-Тыхер — прекрасный готовщик. Слово «повар» водяные не используют, потому что ничего не варят. Огня у них тоже нет, и они всё едят в сыром виде. Основная пища водяных — салат. Изю дня в день Бул-Тыхер часами напролёт готовит еду, чтобы накормить всех детей. Когда Каплит уходит на работу, он один за ними присматривает. Играет с ними, моет,

причёсывает и мирит, если они ссорятся. Малышей Бул-Тыхер учит считать, а со старшими решает задачки посложнее. И учит становиться невидимыми.

Маленькая и кругленькая Каплит — акушерка. Если водянюнку пора появиться на свет, Каплит тут как тут. Но и со своими детьми у неё хлопот по горло — попробуй утихомирь столько ребятни! Если детки слишком расшумятся, Каплит даёт им поесть. Пусть самую малость — горстку ягод или кусочек рыбы. У кого рот занят, тот волей-неволей молчит, иначе еда может вывалиться изо рта. Пока дети едят, в доме устанавливается тишина. Но, конечно, ненадолго. Очень скоро опять поднимается гвалт. Отдохнуть родители могут, только когда все их дети крепко заснут. Вечером смертельно усталый Бул-Тыхер валится на постель, а Каплит заплывает к Влажнитте, чтобы немножко поболтать.

В первом пруду жизнь тоже не стоит на месте. Восемь зелёных водянют и три водянички учатся плавать на спине. Им помогает папа Пузырь.

Пузырь — парикмахер. Он стрижёт и бреет водяных. Впрочем, чего он только не умеет! Обрабатывать раны, вскрывать волдыри, удалять мозоли... И даже играть на трубе! Кроме него, в Квакских прудах на трубе больше никто не играет. Труба ему досталась от деда.

Откуда она взялась у деда, Пузырь точно не знает. Может, от прадеда, а может, и нет.

Жену Пузыря зовут Ундина, она зубной доктор. Ундина ставит пломбы и выдёргивает зубы. У неё большой живот, потому что вскоре у них с Пузырём появится новый малыш.

Вон она, сидит на отмели и слушает, как её муж учит детей. И как нахваливает, когда у них получается. Какой же он прекрасный отец! Ундина ни на кого бы его не променяла из всех двадцати семи водяных.

Дети водяных в школу не ходят. О грамоте здесь никто и не слышал. Всё равно в воде писать невозможно. Всему, что водяням понадобится в жизни, их научат родители.

Самое главное, чтобы водянята умели становиться невидимыми и жить в мире с другими. Совсем не ссориться водяным нелегко — в точности как людям. Ведь не все водяные умные и добрые — попадают злые и упрямые. Но только злых или только добрых водяных не бывает — в них всего намешано, как и у людей.

